

Встречу с фанатами организовали на одном из этажей его студии, отведённом под подобные мероприятия. Всё оформили с особым размахом и заботой, так что зал уже наполнился поклонниками. Порядок в толпе поддерживали дежурные сотрудники и волонтёры.

Ши Минъю появился перед публикой в белоснежной рубашке и тёмно-синих брюках; на шее изящно переливалась тонкая серебряная цепочка с бриллиантовой крошкой. Тёмно-синий цвет выглядел куда свежее и живее строгого чёрного: он выгодно оттенял фарфоровую белизну кожи, придавая образу элегантную утончённость с лёгким, почти юношеским задором. Наряд отличался безупречным кроем и впечатляющим ценником — работа восходящей звезды дизайна, с которой Минъю сотрудничал на постоянной основе. Актер остался доволен. Ему нравился этот едва уловимый дух юности, даривший хоть какое-то утешение.

Ассистенты расчищали дорогу, и Минъю сдержанным шагом прошёл в зал, мгновенно утонув в оглушительных овациях.

— Учитель Чжу, все фанаты в сборе, — быстро подошёл к нему координатор площадки. — Подарки, о которых вы просили, уже раздали.

Ши Минъю мягко улыбнулся, выражая одновременно признательность и лёгкую неловкость:

— Спасибо вам за работу. В последнее время я совсем кручусь как белка в колесе, без вас бы точно не справился.

На киноэкране его светлые, светло-янтарные глаза всегда казались полными глубокой, почти болезненной грусти — в таком взгляде хотелось раствориться без остатка, поверив, что весь этот трепет предназначен только тебе одному. А в обычной жизни, сочетаясь с тихим, бархатистым голосом, эта манера рождала иллюзию невероятной близости.

Координатор, хоть и не первый день работал с ним, снова опешил от такой обвораживающей красоты и, слегка смутившись, замахал рукой:

— Что вы, о чём речь! Совсем не тяжело!

Ассистентка Сяося прекрасно понимала его состояние: когда она сама только устроилась на работу, от одной только улыбки артиста её сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Сяося слегка подтолкнула сотрудника в плечо и радостно шепнула:

— Сяо Лэ, Учитель Чжу переговорил с братом Чжао, вам в этом месяце премию на пятьсот юаней поднимут.

— Правда? Вот спасибо! — сдержанно воскликнул парень. Он был совсем молодым новичком, и это место стало его первой работой.

Ши Минью лишь улыбнулся в ответ. К молодёжи, особенно к тем, кто только делал первые шаги в профессии, он питал особую симпатию. Их искренний задор и нерастраченная энергия выказывали то, чему он сам мог лишь по-доброму завидовать — ведь его собственная работа требовала колоссальной отдачи и железной выдержки.

[Вообще-то, хозяин... тебе не обязательно так уж стараться,] — подала подавленный голос Система.

Предыдущие подопечные Системы сплошь обожали отлынивать и халтурить, гордо именуя себя "инструментами сюжета". Мол, достаточно появиться в ключевых сценах, сделать минимум для галочки, а всё остальное время жить в своё удовольствие.

Но текущий хозяин оказался с изъязом: ещё много лет назад, едва получив первое обязательное задание, он принялся выполнять его с почти фанатичной педантичностью.

"Ну да, конечно, — мысленно ухмыльнулся Ши Минью. — Стоит мне расслабиться и забить на всё, как от образа не останется и камня на камне".

Ему досталась роль двуличного лицемера: амбициозный карьерист, всеми силами рвущийся наверх, снаружи — идеальный, заботливый "магистр милосердия", а внутри — изъеденный завистью, тщеславный и до болезненности гордый эгоист. Даже знакомство с главным героем-приёмником он спланировал до мелочей. Назывался лучшим другом, а сам втайне сходил с ума от зависти.

"И всё же я не понимаю, — размышлял Ши Минью, — как такой человек, как Се Цзяюй, терпел рядом с собой настолько фальшивого, тщеславного и лицемерного типа вроде меня? Да ещё и его окружение считало меня его единственным настоящим другом!"

[...]

Система промолчала. Причина лежала на поверхности, но озвучивать её она откровенно боялась.

К счастью, Минью быстро сменил тему, задав холодный вопрос:

"Ты мой игровой аккаунт прокачала?"

[Ещё... ещё нет,] — пискнула Система, замирая от страха. Настоящий кошмар: её милый и послушный подопечный с годами превратился в сурового тирана! У-у-у...

Не давая хозяину вставить слова, она выпалила:

****[Я сейчас же всё сделаю!]**** — и мгновенно испарилась.

"Ну и ладно, — подумал Минъю. — Хоть соображает быстро".

Ши Минъю подходил к своей роли с абсолютной серьёзностью. В искусстве носить маску он достиг совершенства. Будучи сторонником метода глубокого погружения, он играл свою реальную жизнь точно так же, как роли в кино: созданный образ впитался в его плоть и кровь, став второй натурой.

— Сегодня исполнилось ровно десять лет с того дня, как мы познакомились, — поднявшись на сцену, заговорил Минъю. Его голос звучал тепло и душевно, словно у давнего близкого друга. — Я невероятно рад видеть каждого из вас. На этом нелёгком пути именно ваша поддержка давала мне силы и уверенность двигаться дальше.

В конце речи он смущённо улыбнулся, вызвав в зале бурю оглушительных восторженных криков.

В самой гуще толпы, спрятав лицо под маской и тёмными очками, ютился Жэнь Линь. Вспыхнувшая на сцене улыбка на миг ослепила его, заставив раздражённо чертыхнуться про себя:

"Артист чёртот, до чего же умеет притворяться".

Он хмуро мазнул взглядом по сцене и насильно отвернулся. Опустив глаза, он поморщился: вся его одежда была усыпана значками и яркими наклейками с лозунгами вроде "А-Ю, вперёд!", "Сладкий Юэцзы!" и "Десять лет с тобой — лучшая часть жизни!".

Жэнь Линь дар речи потерял.

Нужно быть абсолютно умалишённым, чтобы согласиться подменить двоюродную сестру на этой фан-встрече!

Перед глазами всплыл недавний разговор с сестрёнкой:

"— Брат, он правда невероятно добрый и чуткий! Он помнит дни рождения преданных фанатов, всегда дарит подарки, а на встречах уделяет всем максимум времени! Там правда очень круто, честно-честно!! Ну сходи за меня, а? Мне ужасно нужен его новый автограф!"

"— Он насквозь фальшивый. Вся его доброта — сплошная показуха," — безжалостно отрезал тогда Жэнь Линь, не скрывая своего отвращения. Он разгадал этого лицемера ещё много лет назад.

Но сестру это ничуть не смутило:

"— Да знаю я! Не бывает людей с идеальным характером. Зато к нам, фанатам, он относится с абсолютной искренностью. Он потрясающий, трудолюбивый и невероятно талантливый актёр! А главное... стоит увидеть его вживую, как тут же утонешь в этой янтарной глубине его глаз, где столько тепла и счастья!"

Началась автограф-сессия.

Оказавшись перед актером лицом к лицу, Жэнь Линь не удержался от пристального разглядывания. Фарфорово-белая кожа, изящный разлёт бровей, выразительный, лучистый взгляд и мягкая, едва заметная полуулыбка — весь его вид дышал естественным благородством и дружелюбием. Казалось, эта кротость была врождённой.

Не знай Жэнь Линь его истинное нутро ещё с прошлых лет, он наверняка тоже... Да тьфу на него! Ни за что на свете! — злобно опомнился парень.

— Сяосяо, раздай людям воды, — тихо попросил Минью ассистентку, мельком глянув на бесконечный хвост очереди.

"Притвора," — мысленно фыркнул Жэнь Линь, но, опустив взгляд, неожиданно зацепился за его руку, сжимавшую маркер.

Это была безупречная кисть: изящные, аристократично-длинные пальцы с тонкими фалангами казались одновременно крепкими, словно стебли молодого бамбука, и хрупкими, будто резной нефрит.

— Как вас зовут? — не дождавшись ответа, Ши Минью поднял глаза.

Перед ним стоял фанат-мужчина. Похоже, жуть какой стеснительный — замотался так, что и лица не разглядеть. Зато высокий, плечистый, с подтянутой, крепкой грудью — сразу видно, что парень частый гость в тренажёрном зале.

Жэнь Линь понизил голос и, надвинув кепку на самые глаза, сквозь зубы процедил:

— Жэнь Цзяоцзяо.

Стоящие поблизости поклонники тут же приснули со смеху: уж больно комично сочетались девичье имя и внушительные габариты этого верзилы. Жэнь Линь мгновенно помрачнел:

— Это...

Не успел он оправдаться, как Ши Минъю с понимающей улыбкой спас его от конфуза:

— Это для вашей сестрёнки, верно? Очень милое имя.

Жэнь Линь впервые в жизни поймал себя на мысли, что даже фальшивая доброта может выглядеть весьма симпатично.

Минъю быстро вывел изящный автограф — он как раз недавно освоил новый, "милый" почерк, от которого фанаты в соцсетях были в полном восторге.

"Эх, ну и пугливая нынче молодёжь, — хмыкнул он про себя. — Чтобы получить автограф, прикрываются сестрой".

Но на публике его лицо озарила безупречная улыбка:

— Желаю вам и вашей сестре успехов в учёбе и гладкой работы!

Вместе с подписанной карточкой он достал из кармана конфету и положил сверху:

— Иногда полезно съесть что-нибудь сладкое, чтобы поднять настроение.

Артист дружелюбно кивнул. Этот качок выглядел довольно опасным: ходили слухи, что у заядлых спортсменов при дефиците сахара легко сдают нервы. И скандала на мероприятии Минъю точно не хотелось.

Жэнь Линь так и застыл с карточкой в руках и конфеткой в ладони.

"Это... меня что, как ребёнка задобрить пытаются?"

Наплыв фанатов мгновенно заслонил от него артиста, оттеснив парня в дальний угол. Жэнь Линь ничего больше не видел.

Они всегда существовали в параллельных мирах. Когда-то давно, когда Линь устроил дома бунт, мечтая об актёрской карьере, родители лишь холодно смерили его взглядом и отвели в кинотеатр на дебютный фильм этого человека.

Линь не смирился. В порыве злости он тайком сбежал из дома и рванул на съёмочную площадку, где, по слухам, работала звезда. Но никого не нашёл, а вдобавок лишился денег и телефона — всё украли. Глубокой ночью, корчась от голода, он постеснялся даже попросить помощи. В итоге администратор гостиницы пожалела его, угостила быстрорастворимой лапшой и купила сидячий билет на поезд домой.

Это был один из двух эпизодов, когда их судьбы едва соприкоснулись. Но сам Минью о существовании парня даже не догадывался.

Возвращаясь назад под грохот тяжёлого рока в наушниках, Жэнь Линь полностью проигнорировал шквал звонков от своего менеджера. Исчезать без предупреждения вошло у него в привычку — статус и положение позволяли ему подобные капризы.

Город Н был огромным: за три года работы в шоу-бизнесе Линь так ни разу и не пересёкся с Ши Минью на съёмках. Но в то же время город казался крошечным — ведь стоило сделать лишь один шаг навстречу, как они снова оказались рядом.

Жэнь Линь развернул фантик, отправил молочную конфету в рот и, пожевав, буркнул:

— Гадость. Детский сад.

Однако ночью, так и не сумев заснуть, он отправился бродить по улицам и забрёл в круглосуточный магазинчик. Долго роясь на полках, он всё же отыскал точно такую же пачку.

— Не такая сладкая, как та, — разжевав конфету, недовольно резюмировал Линь.

Фан-встреча затянулась допоздна и завершилась лишь около десяти вечера.

— Спасибо всем за работу, — проговорил Минью, чуточку прищурившись от усталости. — Возвращайтесь домой и выспитесь как следует. Завтрашнее утро объявляется полувыходным, я лично улажу этот вопрос с генерал-директором Сюем.

Генерал-директор Сюй занимал пост исполнительного вице-президента компании и ведал всеми текущими делами. Улыбнувшись, сотрудники дружно зааплодировали.

Однако даже после этого Ши Минью не отправился отдыхать. У себя в кабинете он сначала согласовал короткий отпуск подчинённых с вице-президентом, а затем почти час обсуждал с менеджером Чжао Кэ рабочие планы на неделю.

По-хорошему, эту фан-встречу следовало отложить до конца года. Ближайшие месяцы расписали буквально по минутам: премьеры двух фильмов с его участием требовали бесконечных промо-кампаний и пресс-туров, накладывались съёмки в рекламе известного бренда смартфонов, а старый знакомый из индустрии прислал сценарий нового сериала. Отказать давнему должнику было бы верхом невоспитанности.

К тому же менеджер активно сватал его в новое перспективное реалити-шоу, дабы подстегнуть

угасающий интерес публики.

И всё же Минью настоял на проведении встречи именно сегодня — в свой официальный день рождения.

Во-первых, увидав в списке участников шоу имя главного героя-нападающего, он понял: его собственная кончина в этом мире уже не за горами. Во-вторых, с ростом популярности он всё реже общался с фанатами, и этот вечер должен был стать достойным завершением его десятилетнего пути.

Закончив с делами, Ши Минью устало потёр глаза и взглянул на экран телефона. На нём висело короткое сообщение:

«Приехал».

Откинувшись на спинку дивана, Минью набрал ответ:

«Заждался? Уже спускаюсь».

Но усталость взяла своё, и глаза закрылись сами собой. На том конце провода отлично знали его манеру выматываться в ноль, поэтому тут же прилетело следующее:

«Я сам поднимусь. Вздремни пока».

После одного неприятного инцидента в прошлом Ши Минью старался не афишировать свои перемещения. Он никогда не брал с собой ассистентов или охрану, но и сам за руль не садился из-за давней психологической травмы.

К счастью, его лучший друг оказался законченным трудоголиком, чей офис располагался неподалёку. Поэтому, если Минью не пропадал на съёмках, этот верный товарищ всегда был готов подработать для него личным водителем.

Вооружившись электронной картой доступа, Се Цзяюй поднялся на этаж за считанные секунды. Высокий, статный, в идеально скроенном чёрном костюме, он излучал мощную, подавляющую ауру. Он прекрасно ориентировался в здании и сразу направлялся к нужному кабинету.

Вышедший в коридор менеджер Чжао Кэ, намеревавшийся дать указания ассистентам, споткнулся взглядом о гостя:

— Генерал-директор Се, давненько не виделись! Вы к А-Ю? Он в третьем кабинете, похоже, задремал. В последнее время у него жуткий график, я не стал его тревожить.

Се Цзяюй лишь скупой кивнул и бросил напоследок:

— Спасибо.

Он никогда не отличался разговорчивостью. Чжао Кэ пересекался с ним редко, но от вице-президента Сюя был наслышан о его крутом нраве, поэтому даже эта скупая брошенная вежливость заставила менеджера чувствовать себя почти льстецом.

Шутка ли — перед ним стоял наследник влиятельного клана Се! И пусть Се Цзяюй развивал собственный бизнес, занимая пост управляющего партнёра в крупнейшем венчурном фонде, его финансовые возможности вызывали трепет. Даже их агентство "Эпоха Цзюйи", считавшееся весьма прибыльным игроком на медиарынке, смотрелось бедным родственником на фоне его империи. А ведь за ним ещё стоял семейный холдинг Се — промышленный гигант, контролирующий недвижимость и гостиничные сети по всей стране.

Посмотрев на дверь кабинета, Чжао Кэ тихо вздохнул. Эта затянувшаяся любовная драма между его подопечным и финансовым магнатом вряд ли могла закончиться хэппи-эндом. В счастливый финал менеджер совсем не верил.

Толкнув дверь, Се Цзяюй увидел Минью, свернувшегося на диване.

Цзяюй присел рядом, звенящую тишину нарушил едва слышный шорох, но Минью всё равно приоткрыл глаза. На его губах вспыхнула смутная улыбка, и он пробормотал полусонно:

— Пришёл... Как же хорошо, что ты у меня есть.

"Эти слова должен говорить я," — мысленно отозвался Се Цзяюй.

Ши Минью бессильно вздохнул про себя. С годами былая юношеская энергия куда-то улетучилась: он больше не мог засыпать где попало и с трудом переносил шум. Ощущение утекающего времени становилось всё острее. Он знал, что рано или поздно покинет этот мир... и его единственной заботой оставался этот человек.

Не мог же он оставить лучшего друга бобылем на всю жизнь! Пусть даже Се Цзяюй суждено сойтись с женщиной — Ши Минью, стопроцентный гетеросексуал, был готов смириться и до самого своего финала исполнять роль свахи. И пусть логику оригинального сюжета — как эти двое вообще умудряются влюбиться до безумия — он до конца так и не постиг, это было уже неважно: скоро его миссия завершится.

— Если устал, опирайся на меня, — произнёс Се Цзяюй, когда они вошли в кабинку лифта.

— Спасибо, — тихо отозвался Минью и с привычной доверительностью прижался плечом к его груди — совсем как в юности, когда они по ночам подрабатывали на уличных лотках и он,

выбившись из сил, засыпал подле друга.

Се Цзяюй на мгновение окаменел. Ему потребовались невероятные усилия, чтобы укротить обжигающую волну, затопившую грудь от одного только этого невинного прикосновения.

Ши Минью, ничего не замечая в полусне, прошептал:

— Цзяцзя... у тебя правда до сих пор никто не появился?

Он действительно до боли переживал за будущее друга. Не дождавшись ответа, Минью окончательно провалился в сон — родное присутствие рядом дарило абсолютное ощущение безопасности.

Се Цзяюй бережно удерживал его. Ровное, тихое дыхание касалось его шеи, заставляя сердце замирать в сладостной муке. Скосив глаза, Цзяюй разглядывал отражение Минью в зеркальной панели лифта.

В отличие от ярких, экспрессивных кинообразов, сейчас это было трогательное, почти незащитное лицо с чуть розоватыми щеками — кроткое и нежное, словно у заснувшего зверька. И хотя Се Цзяюй знал, что эта кротость далеко не всегда отражает его настоящий характер, он любил его любим.

В глубине души Минью так и остался тем самым юношей из прошлого. Он всё так же слепо доверял ему, помнил его детское прозвище и, увязая в сонном беспмятстве, искал опору только в нём.

От этой мысли в тесной, изолированной от всего мира кабине лифта у Се Цзяюя окончательно отказали тормоза. Зажав пальцем кнопку удерживания дверей, он подался вперёд, охваченный безумным, болезненным порывом. Ему безумно хотелось вонзиться зубами в эти губы, заглотить его целиком, растворить в собственной крови!

Лишь уловив едва слышный, умиротворяющий аромат дымчатого агара, исходивший от его кожи, Цзяюй словно очнулся от дурмана.

Прошло несколько секунд, прежде чем он заставил себя выдохнуть и вернуть самообладание.

"Этого достаточно," — повторил он про себя.

Затем Се Цзяюй мягко сжал ладонь Минью и тихонько качнул его за плечо:

— Приехали.

<http://bllate.org/book/20141/1992029>